

ТМ

№ 1-2 (46-47), 18 января 2005 г.

16

Помните профессора, который любил промочить горло во время лекции глотком холодного чая? И как студенты уговорили лаборанта на подмену. Я не лектор, видимо, поэтому со мной всё произошло с точностью «до наоборот»...

Четырёхмесячная (кто сейчас такое выдержит!) специализация в Киеве. Прекрасная столица, изуродованная сегодня политическими страстями. Больше всего меня поразили огромные парковые пространства. Какой ещё город, отдал столько территории под зелёные лёгкие! Знакомство с уютным мегаполисом занимало много времени, но главным всё же была учёба.

Одним из первых открытий была республиканская медицинская библиотека с хорошими условиями для занятий, даже в сравнении с московским аналогом. Засиживался в ней до последнего посетителя. Возвращаясь в общежитие, покупая нехитрый ужин. В комнате на 6 курсантов не хватает только меня. Рассказывая коллегам о впечатлениях дня или о чём-нибудь прочитанном, неспешно расставляя покупки, в завершение извлекаю из прикроватной тумбочки открытую вчера бутылку коньяка. Более дорогого напитка мы не знали, и позволить себе такую роскошь северянин мог.

Круче меня был только Гиви, который

в горном районе Грузии вскрывал 12 трупов в год (народы Кавказа противятся врачебным манипуляциям с умершим и вознаграждают послушных докторов) и имел брата в республиканском минздраве. Гиви увлекался учебным туризмом – посетил все города Советского Союза, где были циклы по судебной и любой медицине. На первом же занятии, при ознакомительном опросе,

лучки было далеко, и ребята как бы скучающе наблюдали за моим ритуалом.

Наполнил аптечную мензурку из толстого стекла на 15 мл – моя тогдашняя суточная доза, поэтому бутылки хватало надолго.

Эту дозу я заимствовал ещё в студенческие годы в профессорской семье... После завершения деловой части беседы, жена

РОЗЫГРЫШ

Гиви сообщил, что электротравма через движущуюся воду опаснее, чем через стоячую. На уточняющий вопрос, не смущаясь, пояснил это суммированием скоростей воды и электротока. Гиви сдал на хранение деньги учебному доценту (не доверял сбербанку), снял трёхкомнатную квартиру с телефоном, где познакомил меня с заезжавшим в гости братом. Бывал на кафедре только для пополнения кошелька. Появился и в день завершения экзамена для получения «корочек» и снятия остатка в «кассе».

В основном же, врачи жили бедновато, часть полученного с работы перевода отправляли семье. День получки отмечали вскладчину, с «Верой Михайловной» – так называли дешёвый вермут. Сегодня до по-

профессора подала на стол малюсенькие рюмочки с коньяком и свежесваренный кофе в оригинальных чашечках. Затрудняюсь оценить объём этих рюмочек (такой мелюзги я более никогда не встречал!), но количество коньяка было таково, что он размазывался по слизистой оболочке рта и доходило до пищевода и желудка было просто нечему. Тем не менее быстрый, но лёгкий эффект спирта был налицо. Алкогольную гомеопатию я взял на вооружение и усовершенствовал её незначительным увеличением дозы. Теперь и желудку что-то оставалось – этаноловый эффект возникал не только быстро и оставался слабо выраженным, но и действовал в этих параметрах дольше.

Итак, под надзором коллег привычно

вдохнул коньячный аромат... не тут-то было! Аромат отсутствовал. Втянул сильнее – запах появился, знакомый, но не коньячный. С опаской попробовал языком – чай!

Восторгу окружающих не было предела. Слитый коньяк был извлечён на общее застолье...

После этого с профилактической целью покупал коньяк в мелкой «бутилировке».